

Переход к встрече После битвы в моей палатке было много моих командиров и несколько посланников. Глядя на командиров, я начал отдавать приказы: «После этой битвы бейлики, которых мы только что победили, останутся практически без лидера. Мы должны захватить этих бейликов немедленно, прежде чем они смогут запросить поддержку у других держав, а другие воспользуются нашими усилиями.

- Это должно быть сделано с помощью того, что я называю методом железного кулака. Я приказываю вам всем подавить любых повстанцев, утверждающих, что возглавляют эти бейлики, которыми мы теперь по праву владеем. Если у кого-то хватит смелости заявить, что он владеет чем-то, что по праву принадлежит мне, повесьте или обезглавьте его на месте. вы должны взять под контроль все правительственные учреждения и военные объекты.

-Все форты, замки, городские стены и сокровищницы также будут захвачены. Я хочу, чтобы все солдаты этих бейликов, которые сдались, были зачислены в местное ополчение в этом районе, которое используется для временного размещения гарнизонов в поселениях и поддержания правопорядка совместно с нашими силами».

Услышав это, мои командиры начали обсуждать, а затем один Омар вышел вперед и сказал: «Мой господин, будет ли наша нынешняя армия использоваться для контроля над этими бейликами? Закончим ли мы кампанию здесь с этими достижениями?»

Я ответил: «Мы отправим оставшееся количество ополченцев, пять тысяч человек будут распределены по бейликам для поддержания закона и порядка под временным правительством Мехмет-паши. Хотя вы все должны сначала провести нашу армию через эти земли, чтобы уничтожить любого оставшегося врага. силы, уничтожив всех оставшихся лидеров этих бейликов.

- У нас нет должным образом подготовленных правительственных сил для адекватного управления этими новыми регионами, поскольку они не были частью стратегии нашей кампании. Но с помощью этого плана мы сможем сдерживать эти земли и не допускать, чтобы какой-либо сброд создавал слишком много проблем в течение нескольких месяцев, пока мы не сможем послать подходящих администраторов и разместить в поселениях гарнизоны».

Услышав это, мои командиры, кажется, поняли, и мы начали планировать правильную стратегию для завершения захвата этих новых земель. Сначала к Мехмеду были отправлены гонцы, чтобы он начал формировать ополчение и следовать новому плану.

После этой встречи все вернулись в свои палатки, чтобы отдохнуть или присоединиться к пиру, чтобы отпраздновать победу, прежде чем отдохнуть. Я решил, что как диктатор, я буду действовать как диктатор хотя бы на мгновение. Я сказал своим войскам, что мы можем только отдохнуть и должны начать марш в течение трех часов. Немногие были этому рады, но потом я спросил: «Разве вас не волнует золото? Битва без добычи - это вообще не османская битва!»

После этого короткого времени отдыха я вскоре снова оказался в пути, направляясь к своим целям. Эти земли до сих пор очень хорошо поддерживаются, например, на пути к более южным прибрежным землям стоит гигантская гора, но старые римские дороги здесь до сих пор поддерживаются преимущественно греческими жителями.

Пройдя остаток дня, мы разбили лагерь в землях Айдына. На следующее утро мы двинулись маршем в их столицу город Айдын. Окружив город своими войсками, я ждал, пока откроются ворота.

Мои шпионы давно проникли в город, так что теперь мне просто нужно, чтобы они открыли

мне ворота. Гарнизон может насчитывать не более ста человек, поэтому у них нет шансов охранять всю стену. В течение часа двое ворот были открыты: северные и западные ворота были распахнуты настежь, ожидая входа моей армии.

Послав все свои силы в город, у меня не было надежды на выживание этого места. Я захвачу здесь большую часть населения и отправлю их в другое место, чтобы увеличить численность турецкого мусульманского населения в Румелии. Казна государства тоже принадлежала мне, и все это было взято в казну моего государства, как и процент от добычи, которую солдаты забрали при разрушении города.

Я решил разграбить и сжечь весь город просто потому, что это облегчит нам захват остальных бейликов. Начнем с того, что этот город не был таким уж богатым, поэтому я не много потеряю и получу приличную сумму богатства за разграбление всего города и обеспечение безопасности всего его населения.

Спустя целый день город превратился в мертвую зону. Затем мои войска рассредоточились и начали распространять власть над районом Айдын, при этом никаких увольнений в этих районах не произошло, поскольку большинство сдалось довольно легко.

Мы последовали этому процессу, обеспечив остатку правителя меньшего количества бейликов, за исключением разрушения части города. Но по пути мы обезопасим все больше и больше народов, отправив их на север, к моей границе с Балканами. Хотя я приказал убить большинство туркменских дворян и беев, я спас всех, кто хотел подчиниться мне, хотя их земли были бы захвачены, если бы они не захотели сдать их после своей смерти.

Единственным по-настоящему богатым бейликом, которого мы встретили, был Ментеше, у них есть небольшой официальный флот и множество торговцев и гильдий, расположенных в их портовых городах. Этот регион очень хорошо поддерживался, порты были в отличном состоянии и могли принимать значительный флот военных и торговых судов. Дороги по-прежнему соединяли большинство богатых торговых сообществ, обеспечивая выгодную торговлю.

К сожалению, этот процесс занял целую неделю, и это еще больше отодвинуло дату окончания моей анатолийской кампании. Как только мы распространим нашу власть на эти земли, ополченцы под командованием Мехмета будут переброшены в этот район, где они распространят свою численность по всем землям и будут прочно удерживать эти земли до тех пор, пока я не смогу централизовать власть здесь с помощью своих правительственных сил.

Когда все было завершено, я снова собрал все свои силы в Сарухане, и в конце концов мы двинулись к землям Караси, чтобы перевооружить и пополнить запасы моей армии для еще одной длительной кампании в анатолийских бейликах и даже дальше.

*** Точка зрения: Сулейман Османлы (брат МС)

Войдя в главную палатку нашего лагеря, я оглядел комнату, узнав всех командиров и беев моей армии. Как только я понял, что все уже здесь, я начал встречу со слов: «Все беи и командиры, которые присоединились ко мне в этой кампании, я благодарю вас, я могу сказать, что вы все сражались доблестно и храбро! Но это еще не конец, мой брат, ваш султан приказал нам, чтобы обезопасить всю береговую линию.

Мы должны найти способ завершить все это, не допуская при этом потери нашей армии слишком большого количества людей и не выходя за рамки установленных сроков. Я знаю, что это сложно; нам потребовалось много времени, чтобы завершить завоевание племен каник,

разбросанных по этому малонаселенному региону».

Один из верных беев вышел вперед и сказал: «Вы говорите, что мы должны сразиться с римлянами в Трапезунде и каким-то образом вернуться в портовый город жандаридов через 10 дней. Я говорю, что это невозможно, у них слишком много замков, и есть слишком много горных регионов, не позволяющих ни быстро завоевать страну, ни обеспечить легкую доставку припасов.

Я говорю, что нам следует просто использовать дипломатию и превратить этих римлян в вассалов, которые смогут платить нам солдатами и налогами. Мы всегда сможем вернуться позже, когда у нас будет больше времени для завершения завоевания их земель, а также мы сможем использовать этих римлян, когда будем сражаться в Крыму».

Услышав его жалобы, я начинаю думать, думаю, мой брат смирился бы с таким исходом. Поскольку это дает мне больше времени для завершения завоевания Крыма, я также могу спасти жизни многих своих людей, а также сохранить припасы и золото. Размышляя в этом направлении, я ответил: «Итак, какого дипломата мы отправим на переговоры с римлянами?

- Я думаю, нам следует послать одного из дипломатов, - разрешил нам визирь... Но что вы все думаете?

Бей ответил: «Я согласен с этим предложением, но что нам делать с этим простым?»

Я сказал: «Мы продолжим подавлять диссидентов в регионе и очищать от различных бандитов на этих новых землях, чтобы люди здесь могли процветать. Мы также начнем совершать набеги на земли в Трапезунде, мы не можем заставить их вести переговоры на равных условиях». , верно?"

Сказав это, все согласились, и мы приступили к выполнению наших задач. У каждого своя роль, и моя роль — совершать набеги и разрушать римские замки на границе с нашими новыми землями в Канике. Я полностью опустошу римские пограничные земли; Я стану такой угрозой, что у них не будет другого выбора, кроме как капитулировать перед нашими требованиями.

Подумав об этом, я собрал людей под свое знамя: в этом завоевании нам нужно будет двигаться быстро, поскольку у нас мало времени. Я приведу только всадников, и чтобы проникнуть в форты, мы воспользуемся новым оружием моего брата, которое он называет «Гранатом»...

Пять дней спустя я смотрю за горизонт на последнюю римскую крепость на нашей границе. Он полностью освобожден от гарнизона и жителей. Это уже четвертый опустевший форт, в который я пришел. Понятно, мне пора возвращаться в лагерь, возможно, уже есть хорошие новости, очевидно, римляне не хотят воевать...

Некоторое время спустя я прибыл в главную палатку, готовый прочитать отчеты, и когда я вошел, я был удивлен, увидев внутри еще несколько римлян... Я спросил: «И что здесь произошло?»

Дипломат, которого мы послали к римлянам, вышел вперед и сказал: «Мой принц, этот человек — римский вождь, он следующий в очереди деспот Трапезундского, его зовут Алексиос. Он наследник тамошнего престола, и его отец послал его обсудить условия от их имени».

Я ответил не дипломату, а адресовал свои слова этому Алексиосу. Я сказал: «О? Итак, этого

мальчика послали вести переговоры... Понятно, каковы ваши условия? Я послал своего дипломата с довольно четкими инструкциями и условиями. Мы не будем навязывать вам какие-либо наши убеждения или правительственные законы. и все, что должны сделать ваши римляне, — это заплатить нам золотом за нашу казну и людьми для нашей армии».

Мальчик Алексиос вышел вперед, не испугавшись моего выступления. Он ответил: «Мой отец, правитель Трапезунда, послал меня на переговоры, так как он не считает, что условия подходят для данной ситуации. сражаемся и не боимся войны. Но мы не желаем войны, когда можем заплатить за мир.

Я подошел ближе к мальчику и сказал: «ПОКА! Ты еще не побежден» - это то, что ты должен был сказать. Теперь слушай, я помогу тебе, так как я также желаю мира и твоей помощи в чем-то. Итак, в пути Из снисхождения я готов предложить вам половину требуемого золота и рабочей силы, но взамен я прошу нескольких проводников или разведчиков, знающих крымские земли, и мне нужны все имеющиеся у вас карты местности и Черного моря. "

Он ответил быстро и по-прежнему очень смело: «СДЕЛКА!»

Увидев его смелость, я понял, что этот мальчик Алексиос в будущем станет очень проницательным правителем. Но сейчас это не важно, поскольку теперь я добился большого успеха: теперь я контролирую все восточное побережье Анатолии. Я также предоставил нам официальное руководство по вторжению на гетуэзские земли в Крыму, а также несколько текущих карт.

Мой младший брат должен быть доволен такими действиями, без сомнения, мой отец тоже должен гордиться. Я очень доволен жизнью солдата, для меня нет ничего более подходящего в этом мире, чем поле боя. Я буду помогать своей семье расширять нашу территорию до того дня, пока я не умру или не смогу больше ездить на лошади *ха-ха-ха*.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668365>